

12+

Олеся Яжук

МЕДНАЯ ЧАША
ГОСПОЖИ МАДИНЫ

Часть 1

Олеся Константиновна Яжук

Медная чаша госпожи Мадины. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36967616

SelfPub; 2018

Аннотация

Главная героиня – школьница, увлеченная историей своего городка, делает свое небольшое открытие. Вместе со своим новым другом девочка попадает в прошлое, где они встречаются с Тамерланом в золотоордынском городе. Книга посвящена «белому пятну» истории – приказу Тамерлана о построении усыпальницы для его погибших военачальников в 1391 году.

Вступление.

Увлечения бывают у всех. Даже у взрослых. Даже у мам.

И в тот вечер мама взяла и сказала:

– Нашлись мои мамонты.

Мама увлекалась мамонтами, точнее, древними животными. А вот Мстислав к ним был совершенно равнодушен, даже в детстве ему не нравились динозавры. Его занимали Крестовые походы, ему были интересны европейское Средневековье и история Древней Руси.

– Поздравляю, – сказал он. Он действительно был рад за маму.

Мстислав взял небольшую паузу, так как в его любимой группе «Почти историк» шло бурное обсуждение. В исторической группе постоянно случались споры и даже перепалки. Но группа давала возможность переписываться не только с одноклассниками, но и с учениками старших классов и даже с учителями, когда ситуации были слишком запутанными, чтобы разобраться в них самостоятельно.

Учителя истории их школы не всегда имели возможность обсудить на уроках все интересующие учеников темы, и так с легкой руки их классного руководителя и учителя истории Виталия Валентиновича появился «Почти историк». Дубль-Вэ, а именно под этим ником действовал в группе Виталий Валентинович, с охотой брался комментировать, спорил, давал ссылки на источники и научную литературу.

Мстислав все же оторвался от планшета и спросил маму:

– Как они поживают?

Стоит сказать, что это был дежурный вопрос, мама на него не обижалась.

Мама, как обычно, чуть-чуть приподняла брови.

– Поживают они просто замечательно, – ответила она, хотя прекрасно знала, что все они давно вымерли. – Видишь ли, там, – она указала пальцем место на обычной бумажной карте, – когда-то было древнее море, и до сих пор можно найти много окаменелостей, по которым можно изучать останки тех, кто в нем жил. У них в музее даже есть один очень редкий ихтиозавр. Потом, – продолжила мама, видя, что Мстислав не потерял интереса, – там были найдены черепа и кости мамонтов, шерстистых носорогов, саблезубых хищников, тарпанов. Словом, я даже хотела бы съездить с ним в гости.

Мстислав отложил планшет в сторону. Мамины слова перевесили все – переписку с друзьями, «Почти историка», музыку.

Были каникулы. У мамы – отпуск. И только у папы не получилось вырваться с работы; папа даже сейчас, вечером, работал. Поэтому семейного путешествия, о котором все они так мечтали, не получилось.

– И куда ты собралась? – осторожно спросил Мстислав.

– За Волгу. Летом там жарко, есть река и даже растут абрикосы.

Мамины слова прозвучали несколько странно – за окнами

лил дождь, абрикосы, растущие на деревьях, казались такими же далекими, как финики.

– То есть ты хочешь принять участие в археологической экспедиции? – заинтересованно уточнил Мстислав. Он уже представил себя в широкополой шляпе, с лопатой в одной руке и с бивнем мамонта в другой. – Можно я поеду с тобой? – спросил он.

Мама присела рядом с ним.

– Экспедицией там и не пахнет. Но я хотела бы, чтобы ты поехал со мной.

– Что мы будем там делать?

– Я буду копать. Но только в архиве. Так что я проведу некоторое время в краеведческом музее города Александровска и, возможно, узнаю что-нибудь новенькое. Ты можешь в это время плавать в реке под названием Большой Хизир и загорать на ее берегу.

– Это все? – удивился он.

– Думаю, что все, – улыбнулась мама. – Особенных достопримечательностей там нет. Музеев мирового масштаба тоже. Впрочем, ты можешь поискать в интернете и узнать, чем увлекаются там твои ровесники. Наверняка, у них тоже есть форумы и группы, как ваш «Почти историк». Может быть, найдется кто-то...

– Хорошо, – сказал Мстислав. – Ехать с тобой обязательно?

– Обязательно, – сказал папа, который до сих пор не при-

нимал участия в беседе и казался абсолютно погруженным в собственные дела.

«А ведь папа прав, – подумал Мстислав. – Нехорошо отпускать маму одну».

ГЛАВА 1. За мамонтами.

– Нас должны встретить на станции, – сказала мама, когда они стояли в тамбуре вагона.

Он еще не убрал в рюкзак планшет, так как дописывал в ленте новость: «Подъезжаем. После пятнадцати часов в поезде хочется хорошенько размять ноги». Дождавшись первых «лайков», Мстислав все же отправил планшет в рюкзак. Многие из друзей или одноклассников Мстислава уехали – кто в языковые лагеря, кто с родителями на море, кто на дачи, но все старались удивить подписчиков – видом из окна или глубиной бассейна в отеле.

Его поездка вряд ли могла стать хотя бы маленьким приключением, но оставлять ленту пустой Мстиславу тоже не хотелось, поэтому он фотографировал и демонстрировал друзьям чай в стакане с подстаканником, виды из окна, свое место в вагоне – на второй полке. Он даже немножко опасался того, что в Александровске нечего будет фотографировать, и ленту придется заполнять цитатами, поэтому не выпускал планшет из рук до последних минут в поезде.

Они с мамой вышли на перрон, который оказался довольно большим для такой непримечательной станции, но вокруг

на этом большом перроне не было ни души. Куда-то за железнодорожные пути садилось оранжевое солнце.

Мама и Мстислав переглянулись. Поезд тронулся и начал набирать ход. Несмотря на вечер, было жарко, воздух был сух.

– У меня есть адрес, мы просто возьмем такси, – она старалась говорить как можно спокойнее, но он хорошо видел, как мама пытается закусить губы.

– Пожалуйста, посиди здесь, – сказал мальчик, подводя ее к скамейке у здания вокзала. – Найди пока адрес, а я сбегаю и найду машину.

Мама только кивнула в ответ. В самом здании вокзала никого не было, касса была закрыта на перерыв. У противоположного входа в вокзал спорили три подростка. Стоянка такси была, но машин на ней не было. Мстислав подошел к спорящим, поздоровался, но рыжеволосая девочка оборвала его:

– Подожди! – крикнула она ему. – Неужели невозможно подождать?

Но ждать Мстислав, разумеется, не стал и вернулся к маме. Та уже звонила квартирной хозяйке.

– Да, да, – говорила она немного громче, чем обычно, выдавая тем самым свое волнение, – добрый вечер. Дело в том, что нас никто не встретил.

Он уловил извиняющиеся нотки в ответе на ее слова.

– Девочка? – спросила мама. – Нет, мы ее не встретили...

Хорошо, позвоните ей. Мы ждем.

И она покачала головой.

– Такси нет, – развел руками Мстислав.

– Квартирная хозяйка так и сказала. Нам надо дожидаться ее дочь, которая и отведет нас к себе.

По гулкому вестибюлю вокзала застучали частые шаги, и мимо них на перрон промчалась рыжеволосая девочка, которая тремя минутами раньше не дала ему даже поздороваться. Ее сандалии стучали по перрону, саму девочку уже не было видно за живой оградой.

– А поезд был? – крикнула она куда-то.

– Давно уж ушел, – ответили ей откуда-то.

И вот она уже неслась опять мимо них, но у входа в вокзал резко остановилась.

– Добрый вечер! – сказала она. – Кажется, я вас встречаю.

И тут у нее зазвонил телефон.

– Вертихвостка! – было прекрасно слышно и маме, и ему, хотя говорилось это совсем не им. – Где тебя носит?

– Мамочка, мамусенька, я уже здесь, я их нашла, да. Нет-нет-нет, не говори ничего. Ну, да, да, да! Не кричу. Да. Мам, мне надо идти, – прошептала она в трубку, расширив глаза.

И после полного выдоха девочка обратилась уже к ним:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – с улыбкой сказала мама. – Ты не услышала, когда объявили о прибытии поезда?

– Нет, – спокойно ответила девочка без тени вины. – Я,

когда спорю, слышу только себя.

– Не очень хорошее качество, – весело сказала мама, сама заядлая спорщица.

– Да, точно! – согласилась девочка. – Идем?

И они пошли по узким зеленым улочкам. Пешком, после пятнадцати часов в поезде!

«И зачем я написал, что надо размять ноги?» – с досадой подумал Мстислав.

Ему казалось, что он попал в какой-то старый дачный поселок – повсюду были дома, но дома маленькие, всего на три окошка, некоторые и вовсе – на два. У домов буйно росла трава и какие-то неприхотливые цветочки. Дорожка была узкой, и вперед Мстислав пропустил маму и девочку, а сам шел позади, постоянно отставая, так как сумка на колесиках никак не хотела ехать по совсем не ровной поверхности тротуара.

– О чем же вы спорили, если это, конечно, не секрет? – спросила мама.

– Не секрет, – с охотой ответила девочка, но что она говорила дальше, он не слышал, так как опять отстал.

Шли они не очень долго, может быть, минут десять, но за это время день окончательно закончился, и наступили сумерки.

– Мы почти пришли, – успокоила их девочка. – Фонари еще не горят, поэтому не торопитесь, чтобы не споткнуться.

Они повернули. Впереди засиял огонек.

– Видите? – махнула она рукой. – Это дом, – с теплом сказала она. – Мы с мамой придумали свой фонарь, с ним нам веселее. Я уходила и зажгла свет, чтобы не было совсем темно.

«А она молодец,» – вдруг подумал он.

Они подошли к светлому островку ближе, и вдруг Мстислав услышал мамино удивленное:

– О, боже мой!..

Он огляделся и быстро понял, куда смотрит мама, а мама смотрела именно на дом, в который они шли.

– Что? Что это такое? – спросил он, хотя не собирался ничего спрашивать.

– Прошу, – невозмутимо сказала девочка, вероятно, уже привыкшая к комментариям со стороны постояльцев.

Перед ними стоял маленький каменный особнячок в стиле модерн. И построен он был либо в конце девятнадцатого, либо в начале двадцатого столетия – в этом Мстислав не мог ошибаться, ведь совсем недавно они с классом делали вылазку, и им показали классические образцы зданий и бывших жилых домов, построенных в стиле модерн. После череды деревянных домиков Александровска этот выглядел не просто необычно, а почти сказочно.

– Нет, не может быть, это не дом, – рассмеялся Мстислав. – Это музей. Мама, у нас будет ночь в музее.

Но мама была настолько удивлена, что даже не улыбнулась этой шутке и не сказала ни слова.

– Идем, – сказала девочка.

Девочка забежала в дом, крикнув через плечо на ходу «я сейчас!», но мгновение спустя уже стояла рядом.

– Мамуси пока нет дома, я покажу вам комнаты. У вас будет отдельный вход. Так удобнее. Но кухня у нас.

Они обошли дом и зашли в него уже с другой стороны.

Девочка отперла дверь и распахнула ее, потом включила свет. Они вошли. Деревянные полы зашуршали на все лады. У старинной лампы, годы назад ставшей электрическим светильником, кружил мотылек.

– Какие занавески, – обратила внимание мама.

– Это раньше бабушки такие вязали. Крючком кажется, – махнула рукой девочка. – Шкаф, – указала она, – кровати. В комоды чистое постельное белье и полотенца. Мама скоро придет. Вам же нужно умыться-переодеться? Вот душ, – указала она на дверь из комнаты. – Если что, я у себя. Я пока начну готовить ужин. Приходите на кухню минут через пятьдесят. Вот ваш ключ, на сундуке.

– На чем? – спросил Мстислав.

Но девочка уже убежала.

– Я ничего не понимаю, – сказала мама в открытую дверь, за которой оглушительно пели цикады.

Хлопнула калитка.

– Динка! – раздавалось во дворе. И стало ясно, как зовут девочку, которая привела их на самый край света, в комнату с лампой и поющими за окном насекомыми.

– Я на кухне, мамусенька! – услышали они уже знакомый звонкий голос.

В тесной кухне, казалось, для всех не найдется места. Но хозяйка дома так приветливо улыбнулась, слово они были если не родственниками, то очень хорошими друзьями. Она усадила маму и Мстислава на старинные стулья с высокими спинками.

– Как же хорошо, что вы приехали, – легко сказала она. – А вы по какому делу к нам в город?

Он невольно улыбнулся. Сам бы он ни за что не назвал городом поселок, в котором не увидел дома выше одного этажа. Но мама была спокойна, словно не видела несоответствий.

– Мне необходимо попасть в ваш музей, – сказала она, не делая никакого секрета из целей своего визита. – Кстати, он далеко от вашего дома?

Хозяйка с дочерью переглянулись.

– Ничуть не далеко! – воскликнула девочка. – Да мы даже проходили мимо него. Если бы я знала, я бы сразу показала его вам. Вот здорово!

– Любит она этот музей, – кивнула на дочь хозяйка. – Еще маленькой была, не увести ее было. Сейчас уж сама туда бежит.

Девочка поставила на стол блюдо с горячей молодой картошкой, блюдце с черным хлебом и миску с крупно нарезан-

ным салатом.

«Да, не ресторан, – мелькнуло у него в голове, – даже не кафе».

Но мама опять казалась невозмутимой, она положила себе на тарелку крупную картофелину, аккуратно разделила ее на части вилкой, потом положила рядом с картошкой салат.

– Масло, масло! – засуетилась хозяйка, и на столе появилась стеклянная бутылка с подсолнечным маслом.

Девочка присела к столу, и места хватило на всех. В открытой двери показался кот, который покосился на незнакомых людей и мяукнул.

– Жди! – приказала девочка. – Не попрошайничай.

Кот вышел вон.

– У вас очень красивый дом, – сказала мама.

– Дом? – словно удивилась хозяйка. – Да... Старый он уже. Ремонта давно не было. Зимой протопить сложно. Мы почему разделили его на две части? Мы же и не думали сдавать комнаты раньше, просто сэкономили.

Маме стало неловко, и она попыталась перевести разговор в другую плоскость.

– Может быть, вы знаете, кто его построил? Он очень необычно выглядит.

– Конечно, знаем. К нам в город был приглашен архитектор по фамилии... – хозяйка на секунду задумалась, – Дин, опять забыла, как его звали.

– Санин, – подсказала Динка.

– Точно. Санин! Вообще по его проекту здесь строился универсальный магазин купца Берга, но строительство длилось шесть лет, он сюда приезжал часто, следил за работами и сделал проекты еще нескольких домов, в том числе и нашего. Я правильно рассказала, Дин?

Дина улыбнулась немного смущенно.

– Мамусь, конечно, все правильно.

– Дина у нас знает всю эту историю... Историю города, я имею в виду – кто и что построил, чей заказ был. Да она даже экскурсию у нас водила.

– Не экскурсию, – сказала она, уткнувшись в тарелку, – я просто провела для своего класса открытый урок. Экскурсии у нас водит Назира Юсуповна, директор музея.

Он оторвался от незатейливого ужина и уставился на Динку. Она больше не казалась рассеянной болтушкой, забывшей встретить их, более того – как ни странно, она даже не казалась рыжей.

– Так открытый урок – мало ли? Почти экскурсия!

– Мама, – прошептала она. – Не надо.

Мстислав покосился на свою маму, та уже сбросила с себя всю усталость пути, и в глазах ее читалось любопытство.

– Боже, но это же очень интересно, Дина! Мы бы тоже не отказались от экскурсии, мы же совсем нечего не знаем о вашем городе и ничего еще здесь не видели.

Дина вдруг опять потупила взгляд и сказала:

– Настоящую экскурсию вы можете заказать в музее.

– А мне было бы интересно послушать тебя, – искренне сказала его мама.

– Ой, – сказала весело хозяйка, – Выбирайте Динку. Все музейные экскурсии проходят днем. Но в такую жару разгуливать по улицам лучше не надо. Динка вам все расскажет и покажет вечером.

Мама улыбнулась и, положив локти на стол, подперла подбородок руками.

– Тогда завтра вечером? – спросила она у Динки.

– Хорошо, – кивнула та.

Мама беседовала с папой по телефону.

– Тут очень необычно, но мило. Знаешь, – тихо говорила мама, – впечатление, как будто приехала в детство.

Мстислав выложил в «Почти историке» фотографию сундука. Первые вопросы пришли через 30 секунд. «Что это?» «Откуда такая коробка?». Насладившись волной недоумения со стороны друзей, он решил ответить на все вопросы завтра.

«Завтра еще можно будет сфотографировать этот дом, – решил он. – Подумать только, здесь – и модерн!»

– Мам, я пойду спать. Спокойной ночи, – сказал он, уходя в другую комнату, а по сути – за тонкую перегородку.

– Спокойной ночи, сын. Мы еще поговорим с папой, – ответила мама.

– Конечно. Папе большой привет от меня.

Глава 2. Потерянный город.

Они пришли в музей к открытию. Мама представилась служащей. Та долго на нее смотрела, словно пыталась и никак не могла узнать, а потом кивнула.

– Придется подождать, у меня нет ключей от архива.

– И долго нам ждать? – спросил Мстислав.

– Минут пять-десять, я думаю. Если вам интересно, – сказала служащая, – пройдите по музею. Директор скоро придет.

– Спасибо, – сказала мама.

Он не понимал, зачем пошел с мамой в музей так рано, когда можно было вволю поспать и спокойно ответить на все вопросы, которыми его завалили в письмах и комментариях к фотографии с сундуком друга. Более того, уже утром стояла невероятная жара. Мама сказала, что надо будет обязательно купить лосьон с защитой от солнца.

Музей был не просто маленьким, он был крохотным. Несколько окаменелостей и череп мамонта украшали первый зал, чучела птиц и грызунов – второй. В третьем зале лежал одинокий сармат из сарматского захоронения. В четвертом был представлен кусочек восемнадцатого века и копия приказа Екатерины Второй о переселении сюда, на эти земли, раскольников, и тут же – 1917 год. Несколько залов о истории края в советское время Мстислав даже не стал смотреть.

– Ты была права, – тихонько сказал он маме. – Это не похоже на Британский музей.

Мама пожала плечами. Она немного волновалась, словно готовилась к встрече не с доисторическими животными в мини-музее, а с какой-нибудь королевой в ее личной резиденции.

– Конечно, – улыбнулся он, – тебя это ничуть не смущает, здесь же есть мамонты.

И Мстислав отправил в свою ленту фотографию дрофы, так как в «Почти историке», как он посчитал, ей делать было нечего. «Встретил сегодня такую птицу», – подписал фотографию он.

«Можешь опубликовать ее в группе, – пришел комментарий Виталия Валентиновича, известного всей школе под ником ДубльВэ, – этих птичек осталось так мало, что они уже почти история».

И Мстислав перенаправил фотографию в группу.

Скрипнула дверь, и вместо директора появилась Динка.

– Вы уже здесь? – удивилась она.

– Здесь, – улыбнулась мама.

– А тебе что не спится? – по-домашнему спросила Динку служащая.

Динка подошла к ней, и они о чем-то заспорили шепотом. Динка неутомимо твердила «мне обещали!», служащая показывала на маму пальцем и проговаривала медленно «им

срочно!».

– А чем дело? – вмешалась мама, понимая, что стала невольной причиной спора.

– Ни в чем! – не очень любезно отрезала девочка.

– Да в архив она повадилась, – охотно объяснила служащая. Мстислав успел рассмотреть на настольной табличке ее имя – «Наталья Александровна». – А директор не разрешает допускать в архив более одного человека. Мы же тоже не можем, как привязанные, только с вами и сидеть в подвале, – добавила она.

– Можно подумать, тетя Наташа... – начала Динка, но ее перебили.

– Хватит! Хватит! Нет у нас ничего для тебя! Ты думаешь, мы тебе врем? Ни одной бумажки не осталось. Ты, милая моя, перечитала уже все дневники наших краеведов, все заметки по археологическим экспедициям. Больше нет ничего.

Дина стояла и буравила служащую сузившимися глазами. Она сделала шаг вперед, и вдруг попала прямо под лучи солнца, которые лились в распахнутую форточку, и ее волосы из русых мгновенно сделались рыжими.

– Тициан, – невольно сказала мама, любуясь ее волосами.

Динка чуть не подпрыгнула от ее слов, схватилась за голову и отошла в тень.

– Да все знают, что ты рыжая, – покачала головой Наталья Александровна.

– Неправда, – запротестовала девочка.

– Когда злишься – всегда.

Динка развернулась и ушла.

– Дина, стой, пожалуйста, – догнал Мстислав девочку у выхода.

– Я занята, – сказала она.

– Покажи мне хоть, куда можно сходить и посмотреть ваши достопримечательности.

Динка толкнула тяжелую дверь, и они вышли на улицу.

– Там, – она махнула рукой налево, – речка. Там, – махнула направо – продается мороженое.

– Это все? – спросил Мстислав.

– Нет, не все, – с хитрой улыбкой ответила она. – Но в музее ты уже был.

Он расхохотался. Машины мамонты завели их действительно далеко. Дина стояла рядом, и в ее русых волосах не было и капли рыжины.

– Ладно, – сказала она дружелюбно, – могу провести тебе экскурсию по музею. А вот и Назира Юсуповна идет. Доброе утро! – поприветствовала она спешащего директора музея.

– Здравствуй, Диночка, – ответила она. – Здравствуйте, – кивнула она ему.

– Вас уже ждут, – сказала Дина.

– Хорошо, тогда я побежала. Ты зайдешь?

– Конечно, – смущенно улыбнулась Динка. – Можно я покажу Мстиславу наш музей?

– Разумеется, – и они вошли вместе.

– Постой, постой, – сказал он. – Вот сарматы. – Сарматский скелет лежал, подогнув под себя ноги, словно у него болел живот, и он отказывался идти в школу. – Вот первые поселенцы-раскольники. Но какие же они первые?

Динка согласно закивала головой.

– Правильно... Знаешь, как они назвали свое поселение?

– Как?

– Мечетное. Представляешь? Раскольники и Мечетное.

– То есть ты хочешь сказать, что сюда заселились христиане и назвали поселение нехристианским именем?

Динка нервничала, теребила в правом ухе сережку-«гвоздик».

– Да! – почти крикнула она. Потом она перевела дух, осмотрелась и начала говорить горячим шепотом. – Ведь имя-то «басурманское», как все время во всех документах пишут. И потом, когда здесь уже был город, его переименовали в Александровск, и в местной газете были слова, мол, жители радовались упразднению «татарского названия». Ты знаешь, почему они назвали так слободу? По указу Екатерины сюда пришли люди. Место здесь удобное, река близко, можно заниматься земледелием. Но они нашли здесь развалины мечетей. От этих мечетей и пошло первое из известных нам имен этого места. Ты понял? – почти потребовала она ответа, и щеки ее пылали.

– Понял. Из-за мечетей и назвали ваш город.

– Да ничего ты не понял, – рассердилась Динка. – Здесь и до восемнадцатого века жили люди. Не сарматы, понял? Не кочевники. Не строили кочевники мечетей. Здесь был средневековый город.

– Скажешь тоже, – засомневался Мстислав. – Средневековый город...

Он представил себе Йорк с его узенькими историческими улочками и округлой крепостью на холме.

– А где, по-твоему, мечети ставили? В чистом поле?

Мстислав пожал плечами.

– А раскопки?..

– Здесь почти не копали, вон нашли несколько захоронений. И все. Археологов здесь было мало.

– Но с чего ты взяла, что город был? В Европе средневековые города до сих пор стоят, а здесь ничего не осталось.

– Не осталось, – вдруг согласилась Динка. – Как от многих других городов Золотой Орды. На старых городах выросли новые, то от старых остались только незначительные следы – черепки и косточки.

Они помолчали. Но Динке трудно было ничего не говорить.

– Здесь, – сказала она, показывая на полупустой сарматский зал, – должны быть находки из того, старого, города. Здесь надо говорить о нем. А все молчат.

Плечи ее опустились.

– А где те мечети, в честь которых назвали поселение? Может, на их стенах остались надписи?

Дина глубоко вздохнула.

– Их разобрали на строительный материал. Вот эти самые первые поселенцы! – она ткнула пальцем в стену, с обратной стороны которой висела копия манифеста Екатерины Второй.

Вечером Динка, как и договорились вчера, повела своих гостей на экскурсию по «старому» Александровску. Жара еще не спала окончательно, но Динка неумоимо топала по остаткам булыжной мостовой своими сандалиями, говорила и размахивала руками, чтобы все стало яснее.

Начала она с восемнадцатого века и прямо от своего дома.

– Сначала у нас поселились раскольники, – говорила она. – Здесь была открытая степь, но за Хизиром, – она махнула рукой за реку, – рос густой лес, там водились даже медведи. От построек того времени ничего не осталось. Даже раскольничьи монастыри, которые были известны по всей России и попали в книжки, перестраивались по многу раз. Люди выращивали здесь пшеницу, разводили скот. Город много раз горел и выгорал при пожарах почти весь, поэтому центр, отстроенный купцами – каменный.

Они вышли к единственному светофору города Александровска.

– Это здание универсального магазина купца Берга. Его

построил архитектор Санин, он же построил и наш с мамусенькой дом, – добавила Динка. – Этажи разные по высоте. Угол здания полукруглый. Сейчас еще остался старый шпиль, как вы видите, на нем сидит ворона. Раньше там находился бог торговли Меркурий.

Конечно, Динка говорила очень просто, немножко смешно, ее экскурсия совсем не походила на те, на которые Мстислав с родителями попадали в больших городах, и была совсем не похожа на те, что звучали во время прослушивания аудиогида в крупных музеях.

– Сюда съезжались люди из соседних городов и сел, – уверенно тараторила Динка и повела Мстислава и его маму вдоль белого здания магазина Берга. – Здесь продавались ткани, швейные машинки фирмы «Зингер», швейцарские утюги, венские стулья, этажерки и другая мебель; бильярдные столы и шары к ним, часы и посуда. И ружья! За Хизиром все еще водились медведи и кабаны.

Они медленно шли. Динка показывала на дома – то по левую, то по правую руку.

– Здесь раньше были склады, а перед ними стояли купеческие дома. На первых этажах можно было что-нибудь купить – например, кожаные изделия или керосин. На вторых этажах жили хозяева. На противоположной стороне жила в том большом доме купчиха Лунёва, она провела первый в городе водопровод к своему дому, и у нее был огромный сад с фруктовыми деревьями и пекарня.

Дина сыпала фамилиями купцов, и совершенно неожиданно оказалось, что в Александровске выращивали отличную пшеницу, здесь был мукомольный завод, несколько мельниц, конезавод, шорные мастерские.

Они перешли дорогу.

– Этот дом принадлежал местному фотографу Резову. В музее есть фотографии, сделанные им. Он любил не только студийную, но и натурную съемку. И облик старого Александровска нам известен именно по его фотографиям. В этой части города, – она сделала рукой полукруг, – не изменилось почти ничего.

Они осмотрели здания бывшей мужской гимназии, Торгово-коммерческого русского банка, здание бывшей аптеки, дома купцов и священников. Потом Динка вывела их на берег Хизира.

– Давным-давно, – сказала Динка, – здесь был пережат и переправа на противоположный берег. Еще в начале девятнадцатого века именно тут кочевники переправляли свой скот дальше в степи.

– Не хочешь ли ты сказать, – удивился Мстислав, – что это была единственная переправа в округе?

– Было еще две, но эта была самой удобной. О нашей переправе писал даже ибн Фадлан.

– Что? – не поверил Мстислав.

– Он тоже писал немного о Хизире, – немного смущенно пробормотала Динка, словно не должна была называть таких

громких имен. – Таким было наше прошлое, – сказала Дина, словно подводя итоги.

Они медленно поднимались от Хизира, мама Мстислава отстала немного, чтобы сделать несколько фотографий реки. Дина сказала со вздохом:

– Но все же мне хотелось бы однажды рассказать кому-нибудь о городе на караванном пути, который тут стоял чуть раньше.

Он потер ладони.

– Письменных источников нет, археологических раскопок не было. Есть только предположения. И название, данное раскольниками. Не густо. Есть мысль, кто может помочь тебе в поисках?

– Да, – неожиданно ответила Дина. И загадочно улыбнулась.

Глава 3. Каменная баба

Удивительно, но утро в маленьком особнячке началось очень рано – в шесть утра все были почему-то на ногах. Станным было и то, что спать в это время никому не хотелось. Мама варила всем кашу на завтрак. Динкина мама поливала цветы во дворике. Динка наводила порядок в доме. Мстислав отправил в ленту несколько фотографий, но ни лайков, ни комментариев не было.

Мама была довольна – она шутила за завтраком, рассказала, что нашла интереснейшие сведения о вымерших носоро-

гах, но при этом призналась, что не сумела найти в местных магазинах кофе в зернах. После завтрака все разошлись по своим делам – его мама быстро прочитала новости и писала папе большое письмо, утверждая, что телефонных разговоров с ним ей мало. Динкина мама собиралась на работу. У Мстислава посыпались в ленту первые лайки. Динка сбегала на речку и вернулась оттуда с мокрыми волосами.

– Не смей нырять, когда еще пойдешь плавать, – уходя на работу, сказала ей мать.

– Хорошо, мамусенька, – отозвалась Динка, целуя ее на прощанье.

А потом они втроем пошли в музей. Солнце уже раскалило воздух, и мама спрятала волосы под большой белый платок.

– Как вы думаете, – чтобы скоротать время в дороге сказала Дина, – может ли быть найден город, о котором нет никаких упоминаний?

Казалось, вопрос был обращен к двум собеседникам, но с Мстиславом Динка уже все обсудила вчера, значит, решил он, она хотела услышать мнение его мамы, поэтому промолчал.

Мама поправила солнцезащитные очки.

– Уверена, что такой город может быть найден, – ответила она очень серьезно. – Ведь были города, о которых все почти забыли, а потом они все же нашлись. Возьмите хоть

Трою или Помпеи. А сколько таких городов было и есть в Египте, пустыня наступала на города, засыпала их песком. И в Турции находят города. А сколько древних городов сейчас находится под водами морей!..

Динка радостно скосила на него глаза.

– Сложнее сохранить и изучить найденное, – добавила мама, которая всегда сочувствовала Геркулануму, который ей так понравился в свое время, и который страдал от варварства туристов и голубей.

Мама Мстислава ушла в архив, находящийся в полуподвальном помещении непосредственно под музеем, а потом хлопнула входная дверь в музей.

– Наталья Александровна, доброе утро! – крикнул кто-то еще с лестницы.

И на пороге музея появились люди в рабочей одежде.

– Доброе утро, – растерянно сказала тетя Наташа и схватилась за голову, – я же совсем забыла!.. У нас должен быть ремонт в сарматском зале, – повернулась она к Динке, – вот люди пришли ремонтировать наше отопление, а я забыла. Там все стоит на своих местах, ничего не подготовлено.

– Так мы поможем! – сказали Динка и Мстислав хором.

Тетя Наташа огляделась по сторонам, но другой помощи пока никто не предлагал. Рабочие расположились на стульях в кабинете, некоторые осматривали череп мамонта, обмениваясь наблюдениями – «здоровый, правда?».

Мстислав, Динка и сама Наталья Александровна начали переносить в запасники небольшие витрины с наконечниками стрел, черепками посуды, остатками женских украшений.

– Скелет не трогайте, – посоветовал один из рабочих, – пусть лежит, он нам не мешает.

– А баба? – спросила Наталья Александровна.

– Эта? – уточнил рабочий. – Выносите.

Наталья Александровна покачала головой.

– Для нее у нас в запасниках уже нет места. Может, в другой зал? – спросила она сама себя.

– Тетя Наташа, – затараторила вдруг Дина, как вчера вечером, – каменную бабу надо проветрить.

– Что? Что ты опять выдумала? – всполошилась служащая.

– Какое солнце! – не унималась Динка. – Сушили же мы весной раскольничью походную церковь!.. Разве наша баба хуже?

– Вот неугомонная девка, – заворчала она. – И что тебе такое в голову опять взбрело?

– Она у вас сто лет не дышала. Вы только пройдите и посмотрите, какой она темной стала. Она же на солнце и ветер хочет, а вы держите ее тут взаперти.

– Да будь твоя воля, ты бы ее вообще увезла от нас. Утащила бы и у себя во дворе поставила.

Наталья Александровна обошла весь музей и поняла, что другого места для бабы все равно нет, поэтому со вздохом

приняла Динкину идею.

Рабочие с трудом выволокли сарматскую бабу во внутренний дворик. Динка сияла.

– Спасибо! – твердила она. – Спасибо!

– Дина! – окликнула ее Наталья Александровна.

– Мы с ней побудем, – крикнула в ответ Динка.

– Боишься, что ее украдут? – рассмеялся кто-то из рабочих.

Они присели на низенькую скамеечку.

– А можно? – недоуменно пробормотал Мстислав, кивнув в сторону каменной бабы.

– Можно-можно, – таинственно прошептала Дина. – Ей можно.

– Но это же экспонат.

Динка промолчала. Под солнцем сарматский истукан был совсем другим. Каменная баба выглядела умиротворенной.

– Смотри, как она повеселела, – с радостью сказала Дина Мстиславу.

Она погладила бока истукана, но тут же вернулась в тень, находиться на солнце было слишком жарко.

– Есть у меня одна мысль...

И она молчала минутку.

– Каменные бабы могут исполнять желания. А если загадать одно желание на двоих, если вдвоем попросить ее о чем-то одном, то желание сбудется быстрее.

Дина посмотрела на него так, словно он сказал большую

глупость.

– Неужели ты не понимаешь? Мелкое желание она исполнит легко, ей не жалко. Но тут есть кое-что... В музее нет ни солнца, ни ветра, конечно, не очень-то ей хочется исполнять такие большие желания. Сейчас ей подарили большую радость. Вероятно, так ей будет легче исполнить мое желание.

– Ты болтаешь какую-то ерунду, – сказал Мстислав. – Это все ваши девчачьи штучки – загадать желание, завязать узелок.

– Что? – Дина развернулась к нему. – Да много ты понимаешь!

Ее глаза сузились, а волосы начали рыжеть буквально на глазах.

– Ну что ты злишься, – сказал Мстислав. В такую жару ему не хотелось даже спорить. – Что ты хотела от нее? – он кивнул на бабу.

– Узнать, каким был этот город.

– И что ты загадаешь? Чтобы сюда направили толпу археологов и снесли ваш дом?

– Я просто хочу узнать, каким был этот город, – сказала она тихо.

– Слушай, Дин, а зачем тебе знать, каким он был? – вдруг спросил Мстислав.

Динка начала ковырять землю носком сандалии.

– Как зачем? – сказала она сначала немного смущенно,

но с каждой фразой воодушевляясь все больше и больше. – Это же так интересно! Представляешь – найти! Сделать открытие! Мы же живем, чтобы открывать что-то новое. А тот средневековый город и есть открытие, которое можно изучать. Я бы написала диссертацию или книжку о нем, я бы научилась водить настоящие экскурсии и красиво рассказывать. И вообще – так веселее. Что мы тут видим? Дома, дома, дома, среди которых самый красивый – бывший магазин. Ведь должно же было быть, что-то больше и лучшее, чем просто универсам! Помнишь? Мечетное... Значит, были мечети.

– А если ничего не было?

– Было, – убежденно сказала Динка. – Я знаю. Где-то внутри знаю.

– Но интуиции мало!

– Скажешь тоже, – улыбнулась Динка, – с нее все и начинается.

– Но что у вас тут могло быть? – сказал Мстислав. – Ну, стояли две мечети. Дальше что?

Девочка отвернулась.

– Не две. Я скажу – что тут было. Недалеко от нас Тимур разбил Тохтамыша в первый раз. Через несколько лет Тохтамыш снова потерпел от Тимура поражение. Это окончательно и бесповоротно ослабило Золотую Орду, и вся история русских княжеств пошла другим путем.

– Ты сама это придумала? – спросил Мстислав.

– Нет, – с расстановкой ответила Динка, – прочитала в книжках. Ты думаешь, что ты один умеешь пользоваться по-исковиками?

Мстислав не сдавался.

– А причем тут вы и Тимур? – спросил он.

– Так он был здесь!

– Кто? – не понял сразу Мстислав.

– Тимур, – повторила Динка.

Знойный ветер почти обжигал лицо, даже тень не давала прохлады.

– Странно как-то, – пробормотал Мстислав. Он читал о Тимуре, но нигде не фигурировал город на Хизире, который потом стал называться Александровском. Он бы запомнил!..

Она не ответила.

– Но я же сам слышал, как тебе Наталья Александровна говорила, что в архиве нет никаких источников. Ты сама мне сказала, что археологи тут почти не копали. Значит, есть еще что-то. Выкладывай.

Дина покосилась в сторону и ответила.

– Карта.

– Какая карта? – почти шепотом переспросил Мстислав, понимая, что у него пересыхает во рту от напряжения.

– Знаешь карту Фра Мауро?

Мстислав кивнул. Еще бы ему не знать – он сам спорил с девочками из своего класса почти неделю в «Почти историке» и доказывал, что карта хороша не только с точки зрения

эстетики.

– Наш город есть на карте Фра Мауро.

– Стоп, – серьезно сказал Мстислав. – Это опять твои домыслы?

Динка помотала головой.

– Ничуть не домыслы. Там так и сказано, что в этом месте Тимур приказал похоронить восемнадцать павших эмиров. Я специально искала карту в хорошем качестве, долго сидела, чтобы сделать свой перевод.

– Сделала?

– Сделала. Я начала переводить с латыни, но у меня ничего не получилось.

– Да? – удивился Мстислав. – Я думал, что он писал на латыни.

– И я так думала: монах Фра Мауро должен писать на латыни. После того, как латынь не пошла, я почему-то решила, что надо переводить с французского, но опять не угадала. Потом я попробовала...

– Итальянский? – спросил Мстислав, припомнив, что Фра Мауро был венецианцем.

– Да. Но и он не подошел. И тогда я стала искать и нашла, что карту он создавал для португальского короля. И попробовала португальский. И вот тогда все получилось. Там есть рисунок усыпальницы, и сказано, что в этом месте по приказу Тамерлана были похоронены восемнадцать его военачальников, а над их могилой был возведен мавзолей, и бы-

ли выстроены мечети. И был еще один историк, Черкесов, который жил в девятнадцатом веке, и он тоже связывал наш городок с этой усыпальницей. Между прочим, Черкесов занимался как раз историей Золотой Орды. Так что это все – не мои домыслы.

Он вытер пот со лба.

– Ну, хорошо, – пошел на мировую Мстислав. – Давай загадаем это желание вместе. Может, твоя сарматская баба делает так, что у вас тут начнется какая-нибудь стройка, и будут найдены средневековые дома и мечети, и тогда у тебя будет подтверждение твоей теории. Вдруг найдется этот твой город? Как Помпеи.

Дина повернулась к нему.

– Ты согласен?

– Ну конечно! – поспешил заверить ее Мстислав.

– И ты не будешь смеяться надо мной?

– Да я и не смеялся. Просто мальчики реже загадывают желания, – заторопился он. – Я хотел сказать только это.

– Хорошо, – сказала Дина. – Хорошо...

– Ну, загадываем желание?

– Давай!

– А потом сходим и купим минералки. Очень пить хочется.

Они подошли к каменной бабе. Та улыбалась спокойно и величественно.

– Что надо делать? – Мстислав чувствовал себя неловко.

– Надо положить ей руки на голову и сказать вслух, чего мы хотим.

Они положили на макушку каменной бабе ладони.

– Говори, – сказал Мстислав.

– Я хочу узнать, каким был этот город при Золотой Орде.

Говори теперь ты, – прошептала Дина Мстиславу.

– Я хочу узнать, каким был этот город при Золотой Орде, – повторил он слово в слово. Камень под его ладонью был прохладным, даже раскаленное солнце не прогрело бабу.

Они переглянулись.

– Снимаем руки?

– Давай.

– Ну вот. Загадали.

– Пошли за минералкой?

– Только не через музей, там сейчас все заняты, а тетя Наташа будет нервничать и говорить, что мы шастаем туда-сюда. Мы пройдем через эту калитку, выйдем переулками и также вернемся.

Они шли друг за другом узенькой тропой, ведущей к одной из улиц.

– Что там за шум? – спросил он.

– Понятия не имею, – отозвалась Дина. – Подожди меня минуточку, завязка на сандалии почти развязалась.

Пока девочка была занята обувью, он увидел причину шума. Праздник! Люди в полосатых халатах громко переговаривались и жестикулировали, здесь же лежали быки и вер-

блюда под красивыми попонами.

– Ты знала, что у вас в городе есть клуб реконструкторов? – спросил Мстислав.

– Разумеется! – насмешливо скосила на него глаза Динка. – Целых два!

– Тогда посмотри сама. Настоящий фестиваль!

По улице шествовали конные люди. Пестрая толпа приветствовала их. Жара и пыль, казалось, никому не мешали. Он хотел сделать снимок и отправить фотографию в ленту «Почти историка», но тут планшет почему-то быстро разрядился, не успев снять и кадры, и Мстислав с досадой вернул его в рюкзак.

Динка справилась с сандалией, подошла к Мстиславу, огляделась и замерла.

– Похоже, ты и не знала. Пойдем!

И Мстислав потащил Дину за собой, чтобы не пропустить ничего интересного.

– Мамусенька, – пролепетала девочка, упираясь. – Нам надо идти обратно.

– Ты с ума сошла? Смотри, сейчас что-то будет! Все кого-то ждут.

Дину, несмотря на жару, колотило, как от озноба.

Мстислав много раз бывал на праздниках, которые устраивали реконструкторы, но такого еще не видел – восточный колорит превзошел его представления. Люди говорили очень громко. Мстиславу сначала показалось, что они говорили по-

татарски, но потом он прислушался и осознал, что прекрасно все понимает. «Удивительно, – подумал он, – как даже самый небольшой акцент может менять речь. Кажется, что люди говорят на другом языке».

А потом показался всадник. Он сидел на красивом скакуне и не торопясь продвигался сквозь жару и пыль. Толпа приветствовала его, люди падали на колени, а он только осматривал всех, и лицо его было непроницаемо. Мстислав глазел на его облачение, сбрую коня, оружие. «Какой век? – пытался сообразить он. – Тринадцатый? Нет, не то. Скорее, середина или вторая половина четырнадцатого. Вот бы отправить несколько фотографий в ленту «Почти историка», ребята сразу бы разобрали все по деталям, нашли бы кучу ошибок, а потом спорили бы до ночи».

Всадник поравнялся с ними. Он посмотрел на мальчика, и от этого тяжелого взгляда Мстиславу стало не по себе. Потом он перевел взгляд на Дину, и лицо его потемнело.

– Что ты здесь делаешь, Мадина?

Толпа смолкла, и все уставились на них.

– Почему ты здесь? Как ты посмела?

Человек даже не спешил, он просто наклонился и приблизил к Дине искаженное гневом лицо. Мстислав увидел, как сильно побледнела девочка.

– Ступай за мной, – приказал человек. – Мадина!.. Бывают моменты, когда я хочу сказать, что ты недостойна называться моей дочерью. Устройте Мадину в караван-сарай, – кивнул

человек в ее сторону и последовал далее.

Тут же появился маленький человечек, который с поклонами начал указывать Динке и Мстиславу путь.

– Многоуважаемая госпожа... – видно, он забыл или не расслышал ее имени, поэтому осмотрелся вокруг.

– Мадина, – подсказали ему из толпы и начали кланяться уже и ей.

И все завертелось перед глазами у Мстислава – полосатые халаты, разноцветные чалмы, к этому цветному потоку добавился запах верблюжьей шерсти. Динку вели куда-то вперед, она едва успела вцепиться в его руку, чтобы не потерять его в толпе.

Впереди показался караван – сарай – прямоугольное двухэтажное строение под двускатной крышей с внутренним двором. Мстислав только успел рассмотреть, что двор был выложен камнем, а посередине находился колодец.

– Проходите, проходите, – говорил без остановок человечек, – здесь наш караван-сарай, на первом этаже мы храним товар, караванщики тоже сюда складывают свои тюки, животные у нас располагаются там, – он махнул рукой. – У нас отличные комнаты, – повел он их на второй этаж по узенькой лестнице. – Если что-то понадобится, то я всегда здесь, многоуважаемая госпожа Мадина. Можете кликнуть Даужана, это я, госпожа. Я держу уже много лет этот караван-сарай.